

Коллизии авторского права. Форма или содержание?

Василий ШТЕННИКОВ
shtennikov_uemp@mail.ru
Ирина БЕЛЯЕВА

Специалисты отдела информации, инноваций и интеллектуальной собственности Федерального государственного унитарного предприятия «Уральский электромеханический завод» традиционно активны в решении вопросов, связанных с управлением промышленной собственностью [1–8]. Кроме этого, в последнее время у предприятия значительно возрос интерес к объектам авторского права (ОАП). Одна из причин повышенного интереса к произведениям искусства, литературы и науки на промышленном предприятии — это деятельность упомянутого подразделения в сфере повышения и укрепления имиджа завода [3]. Так, если в 90-е годы прошлого столетия число публикаций не превышало одной–двух, то в 2003–2005 гг. их число достигло 20 в год, а в 2006-м превысило четыре десятка.

Согласно п. 21 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15, «Правовой охране в качестве объекта авторского права подлежит произведение, выраженное в объективной форме, а не его содержание» (основная суть изложения, сюжетная основа [9]). Не охраняются авторским правом (АП) идеи (главная мысль, замысел, определяющий содержание чего-нибудь [9]), методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты (п. 4 ст. 6 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»).

Что же остается защищать в произведении, если исключить идею и содержание? Очевидно, только форму, так как она — это внешний вид, видимость (как нечто противоречащее внутреннему содержанию) [9].

Таким образом, АП защищает не содержание, а форму.

Помогает ли такой закон авторам произведений литературы и искусства? Думается — да. Ведь главное отличие произведений литературы и искусства от научных — это оригинальность в форме изложения, показа... Хотя и тут есть противоречия. Действительно, до какой степени одно произведение должно отличаться от другого, чтобы у автора последнего возникло АП? В законе о товарном знаке есть требование не походить на ранее зарегистрированный товарный знак «до степени смешения». В авторском праве этого нет.

Защищает ли такое определение объектов АП научные произведения? Конечно, нет, так как главное в них не форма изложения, а содержание, чаще всего — идея, например в формуле.

Достоинство той или иной научной статьи, в отличие от произведений искусства, состоит не в форме, а в содержании (идея). Поэтому любой, использующий материалы вашей

статьи не дословно, не нарушает ваше авторское право.

Обратим внимание на следующие факты. Нелицензионный компакт-диск с музыкальными произведениями может стоить несколько десятков рублей. С авторскими правами (никаких требований к оформлению и регистрации) — несколько сотен рублей. Налицо увеличение цены на сотни процентов и более.

Использование изобретения в изделии (требования к изобретению — мировая новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость и т. д.) приводит к увеличению исходной цены минимум на 2% за счет выплаты авторского вознаграждения.

Использование зарегистрированного открытия не увеличивает цену изделия. Автор открытия, на базе которого созданы изобретения, записаны и тиражированы объекты авторского права, не получает дохода, так как закон об АП не предполагает защиту открытий.

В этом смысле законодательство существенно затрудняет коммерциализацию науки. Поясним. Все открытия, результаты диссертационных исследований, кроме секретных, предполагают открытое опубликование, без закрепления прав за автором результата интеллектуальной деятельности (кроме авторских, которые фактически не защищают научные произведения). О какой же коммерциализации научных идей может идти речь, если продукт, аналогичный предлагаемому, продается на свободном рынке бесплатно? Конечно, можно предложить ученым кроме своей основной деятельности заняться бизнесом, например в сфере производства или искусства. Но мы ведь не предлагаем работникам искусства заниматься производством, чтобы получить доход от своей основной деятельности!

Получается, что наука по закону не должна получать что-то от открытых ею для человечества закономерностей, изобретатели могут рассчитывать на 2% от реализации, а владельцы лицензионных компакт-дисков на законных основаниях получают доходы, в несколько раз превышающие их себестоимость.

При этом, например, автор изобретения должен самостоятельно обнаружить нарушителя, а затем судиться. Относительно же нарушений в области АП с завидной периодичностью и настойчивостью проводятся широкомасштабные акции по телевидению и в других СМИ.

Интересная закономерность прослеживается и в сфере длительности охраны тех или иных прав. Открытия, законы используются в изобретениях, а затем в ОАП (трудно найти произведение литературы и искусства, которое было бы создано без использования ранее выявленных законов и созданных на их основе другими авторами изобретений). Законы, сформулированные на базе открытий, действуют бесконечно большое время, срок охраны — ноль лет. Изобретения работают в течение нескольких лет, десятилетий, срок охраны — 20 лет. Музыкальные произведения эффективно используются несколько дней, недель, срок охраны — в течение всей жизни автора и плюс 70 лет после его смерти.

Ценится высоко и оплачивается так же, если алгоритм предсказания не известен. Кто предсказывает наиболее достоверно? Ответ — ученые. Какой гонорар получают? Нулевой. Опять же потому, что способы предсказания (законы, закономерности, формулы) передают всему миру бесплатно.

Очень опытный человек, но не ученый, тоже может многое предсказать. Но, если его знания основаны только на эмпирическом опыте, на необъективных данных («грязный

эксперимент», «один результат — не результат» и т. д.) без анализа, обобщения, формулировки выявленных закономерностей и их проверки, то рано или поздно этот человек ошибется. «Житейские знания, как правило, сводятся к констатации фактов и их описанию, тогда как научные знания поднимаются до уровня объяснения фактов, осмысления их в системе понятий данной науки... Сущность научного знания заключается в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным — общее и на этой основе осуществляет предвидение» [10].

Поменяйте ученых с артистами местами. Уверены, что многие ученые, если постараются, создадут стоящие произведения литературы и искусства, а некоторые и талантливые. При этом все будут иметь авторские права на эти произведения искусства. Но вряд ли один из тысячи работников искусства или литературы получит патент на изобретение, даже если очень сильно постарается. Факта регистрации в этом случае совершенно недостаточно, нужна мировая новизна, изобретательский уровень, существенные отличия от аналогов и так далее. Ну а говорить об открытиях вообще не приходится....

Итак, идея не является объектом АП, следовательно, закон об АП не защищает научные произведения. Косвенным доказательством сделанного утверждения является п. 1 ст. 7 закона об авторском праве, где в качестве объектов АП перечислены 9 видов произведений искусства, географические карты и... прочее.

Некоторые специалисты в сфере интеллектуальной собственности полагают, что произведения науки защищаются законодательством в области промышленной собственности. Это так, но только отчасти. Говоря о науке как об источнике открытий, новых законах, на чем держится вся промышленная собственность и все произведения искусства, мы, в первую очередь, говорим о фундаментальной, а не отраслевой науке.

Для научных произведений важна не форма выражения, а содержание, идея. И наоборот, для произведений искусства (и литера-

туры, как частного вида искусства) более важна форма, а не содержание. Тем не менее, многие работники искусства будут искренне удивлены и обескуражены тем, что украли их идею, главную мысль, замысел, а виновника наказать невозможно, так как АП защищает только от прямого копирования. Последнее утверждение соответствует духу статьи 431 Гражданского кодекса РФ: «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений...».

Было бы неправильным делать вывод о том, что авторы статьи противопоставляют работников искусства и науки. Суть в том, что при отсутствии защиты идеи и содержания работники искусства страдают частично, а творцы науки — на все сто процентов. Действительно, пояснение пленума Верховного Суда РФ по поводу содержания произведения существенно осложняет защиту авторского права в случае записи музыки в виде нот от воспроизведения в виде звуков.

Некоторые авторы оправдывают сложившуюся ситуацию тем, что запрет на использование законов природы может остановить прогресс. Во-первых, запреты в сочетании с разрешениями действуют только на благо человечества во всем имущественном и немущественном правовом поле. Во-вторых, подход упомянутого автора нарушает два основных принципа. Первый — основа бизнеса: создал более ценный продукт — получи больше. Второй — основа интеллектуального права: используешь результат интеллектуальной деятельности — заплати создателю.

По нашему мнению, назрела необходимость реальной правовой защиты научных идей в той или иной форме, а следовательно — научных произведений. Думается, целесообразно всесторонне и взвешенно обсудить правовую охрану научных открытий. При этом начать можно, например, с провозглашения права научного деятеля упоминать его имя в той или иной форме. Вполне закономерно напрашивается предложение о введении права автора научного открытия разрешать или запрещать использование последнего в коммерческой деятельности. Детальное

обсуждение данного вопроса не является предметом настоящей статьи.

Задача настоящей публикации — обратить внимание на то, что в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» имеется противоречие между заявленной и фактической охраной научных произведений. Отсутствие правовой защиты научных открытий в новой редакции ГК РФ, на наш взгляд, еще больше подчеркивает упомянутое несоответствие. ■

Литература

1. Штенников В. Н., Беляева И. А. Инновации в области управления рационализаторской деятельностью // Интеллектуальная собственность. 2005. № 7.
2. Штенников В. Н., Беляева И. А. Коммерческая тайна — разновидность интеллектуальной собственности // Компоненты и технологии. 2005. № 8.
3. Чайков М., Штенников В., Чайкова О. Публикация в научно-технических изданиях как наиболее экономичный способ формирования и поддержания имиджа промышленного предприятия // Компоненты и технологии. 2006. № 1.
4. Штенников В. Н., Беляева И. А. Неисключительная безвозмездная лицензия в новой редакции патентного закона // Инновации. 2005. № 5.
5. Штенников В. Н. Опыт ФГУП УЭМЗ по коммерциализации интеллектуальной собственности в области контактной пайки. Отраслевая научно-методическая конференция «Защита и коммерциализация интеллектуальной собственности на предприятиях Росатома». РФЯЦ-ВНИИЭФ, г. Саров, 26-29.09.2005 г.
6. Штенников В. Н. Проблемы и решения ФГУП УЭМЗ в области инновационной деятельности. Отраслевая научно-методическая конференция «Защита и коммерциализация интеллектуальной собственности на предприятиях Росатома». РФЯЦ-ВНИИЭФ, г. Саров, 26-29.09.2005 г.
7. Штенников В. Н. Коммерциализация интеллектуальной собственности на ФГУП УЭМЗ. Сборник статей работников предприятия к 65-летию.
8. Штенников В. Н., Беляева И. А. Секреты «секретных изобретений» // Изобретатель и рационализатор. 2006. № 6.
9. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова.
10. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Изд. 3. 1972. Т. 9.